

Прошло около двадцати минут с тех пор, как я начал ждать прибытия Шарлотты, когда дверь в учительскую резко распахнулась.

Когда мои глаза рефлекторно повернулись к двери и остановились на Шарлотте, она казалась совсем не такой красивой, как сегодня утром.

Ее дыхание было прерывистым, из-за чего она казалась очень усталой.

По ее виду было видно, что она очень упорно искала Эмму.

— Эмма? Где Эмма?!

— Успокойся, Шарлотта. Твоя сестра спит там.

В отличие от взволнованной Шарлотты, Мию-сенсей спокойно указала за спину, где спит Эмма.

Эмма очень устала, и поэтому примерно пятью минутами ранее она села на стул и заснула.

Она была милой, как ангел, но, вспоминая о Шарлотте, я бы хотел, чтобы Эмма не спала.

Взглянув на свою спящую сестру, колени Шарлотты подогнулись и она рухнула на пол.

— С тобой все нормально...?

Она вдруг упала, так что я взволнованно спросил ее.

Шарлотта, которую я окликнул, посмотрела в мою сторону. Однако, поскольку она была на полу, ей пришлось смотреть на меня сверху вниз.

Вероятно, из-за того, что она беспокоилась об Эмме, ее глаза были заплаканными и немного красными.

...Честно. Она слишком милая.

— Мне очень жаль... Я испытала такое облегчение, что мои колени подогнулись.

— Да. Я понимаю, что ты чувствуешь. Если бы я вернулся домой и обнаружил, что моя сестра пропала, я бы тоже сошел с ума и отчаянно искал ее. И когда бы я наконец нашел ее, я тоже испытал бы облегчение от всего сердца.

— Ты прав... Когда я пришла домой и не смогла найти ее, я почувствовала, как кровь отлила от всего моего тела... Аояги-кун, ты нашел ее, верно? Большое спасибо.

Шарлотта вежливо поклонилась, выражая свою благодарность. Ее вежливые жесты намекали на то, насколько хорошим было ее воспитание. Кроме того, она довольно свободно говорит по-японски, однако речь ее напоминает речь юной леди. Кто научил ее японскому? Конечно, мне любопытно, как она выучила японский, однако сейчас у меня есть другие заботы.

— Ты запомнила мое имя?

Я не помню, чтобы представлялся ей.

Ну, она, должно быть, услышала мое имя, так как учителя и одноклассники называли меня

несколько раз, но я не думал, что она его запомнила.

— А, это потому, что ты помог мне, когда я попала в беду. Кроме того, Ханадзава-сенсей сказала мне положиться на вас, если у меня когда-нибудь возникнут проблемы, так что я знала ваше имя. Как она и сказала, вы действительно надежный человек.

Шарлотта неожиданно сделала мне комплимент, и я отвернулся. Мое лицо вероятно покраснело, поэтому я не хотел, чтобы она это видела.

Под Ханадзавой-сенсей она имеет в виду Мию-сенсей, но я никак не ожидал, что меня так представят Шарлотте. Несмотря на то, что я немного смущен, я искренне счастлив. Это наводит меня на мысль, что, может быть, не так уж и плохо быть использованной Мию-сенсей каждый день.

[П.п. (° □ 5°)]

— Аояги, для тебя необычно так волноваться. Ты что, покраснел?

...Я сожалею, что даже на мгновение почувствовал благодарность к этому человеку.

— Перестаньте так говорить, я вовсе не смутился.

— Да что ты говоришь? Мне отправить Аки фотографию твоего лица?

— Почему ты упоминаешь Аки в этом разговоре!? Вот дерьмо! Я забыл об Аки!

Я собирался связаться с ней, но забыл сделать это из-за всех насмешек с тех пор, как вошёл в учительскую. На данный момент это очевидно, но запланированное время уже давно истекло. Я осторожно достал свой смартфон из рук Эммы, чтобы не разбудить ее, и проверил, нет ли уведомлений.

...Как и ожидалось, уведомления о многочисленных пропущенных звонках и сообщениях заполнили дисплей смартфона. Разумеется, все они были от Аки.

— Ты действительно сделал это сейчас...

— Почему вы ведете себя так, как будто это не имеет к вам никакого отношения, Мию-сенсей...? Это половина вашей вины, понимаете?

— ...Ну, ну, Аояги. Я дам тебе немного денег, так что сходи купи торт и пока отдай его Аки.

Мию-сенсей признала, что это была и ее вина, и протянула мне купюру в тысячу иен. Думаю, этого будет достаточно, чтобы вернуть хорошее настроение Аки. Конечно, настроение Аки больше всего затронет именно Мию-сенсей.

— Спасибо. Ну тогда мне пора уже идти. Шарлотта, увидимся завтра — подожди, Эмма?!

Когда я попытался выйти из учительской после получения денег от Мию-сенсей, Эмма, которая должна была спать, схватила меня за подол одежды. Я понятия не имею, почему она схватила мою одежду.

— Акихито, ты куда?

Хотя кажется, что она все еще в полусне, Эмма смотрит на меня с беспокойным выражением

лица. Я видел, как Шарлотта на мгновение встревожилась, но сейчас мне нужно что-то сделать с этим ребенком.

— Извини, я должен уйти. Твоя сестра... я имею в виду, Лотти здесь, так что все в порядке.

Чтобы она не волновалась, я улыбнулся ей и перевел взгляд на Шарлотту. Эмма проследила за моим взглядом и посмотрела в том же направлении, и после подтверждения того, что сестра стоит там, ее лицо просветлело.

— Лотти!

Она радостно позвала сестру и бросилась к ней — по крайней мере, я так думал, только она упрямо держалась за мою одежду. Почему она не отпускает меня?..

— Эмма, почему бы тебе не звать его Онии-чан.

— Онии... тан?

Я думал, что она оттянет Эмму от меня, но она почему-то предложила называть меня «Онии-чан». Эмма произносила слова так, как будто читала ромадзи, но, как и ожидалось от маленького ребенка, из-за незнания японского языка ее произношение было нарушено. Впрочем, это было по-своему мило.

— Эммм, Шарлотта...?

— Ах, извини. Я думала, что, будучи японцем, ты не привык, чтобы ребенок так называл тебя по имени. В Японии младший ребенок обращается к старшему мужчине через Онии-чан, верно?

Ах, так вот о чем она думала... Это правда, что в Японии странно, когда младший зовет тебя по имени. С другой стороны, называть других по имени в чужой стране — это нечто само собой разумеющееся. Шарлотта, вероятно, просто хотела быть внимательной ко мне.

— Это не всегда так, но это правда, что это более распространено. Впрочем, тебе не о чем беспокоиться.

— Нет уж, в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Поскольку Эмма сейчас живет в Японии, она должна соблюдать японские обычаи.

Как и следовало ожидать, Шарлотта очень умная. Она действительно изучила фразы, которые использовал бы японец. В том, что она сказала, есть доля правды, так что я соглашусь с этим.

— Хорошо, тогда все в порядке.

— Да, спасибо.

Увидев, что я принял это, Шарлотта счастливо улыбнулась и снова повернулась к Эмме. Затем она присела и прижалась к Эмме, прежде чем произнести: «Они-чан».

Вид, как она учит младшую сестру, был очень ламповым. Когда краткое обучение было закончено, Эмма-чан посмотрела на меня с лучезарной улыбкой.

— Онии-чан!

<http://tl.rulate.ru/book/116519/4612953>